

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАНСКОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕФЛЕКСИВНОЙ МЕТАФОРЕ

Рассматриваются принципы транскоммуникативного анализа метафоры. Понятие «метафора» изучается в рамках коммуникативного подхода. Описана динамика транскоммуникативных проявлений в рефлексивной метафоре.

Ключевые слова: метафора; транскоммуникация; архетип; рефлексия; тренинговый процесс.

Современный этап развития психологической науки обозначает перед нами необходимость раскрытия природы душевной жизни человека не как отдельно взятого в исследовательских целях субъекта, а в целостности своих эмоциональных, ценностно-смысловых, коммуникативных феноменов жизни. В этом контексте приобретает особую актуальность использование метафоры для исследования личности («не вширь, а вглубь»). На современном этапе развития научного знания, в котором язык начинает рассматриваться как открытая система, понятие метафоры имеет широкое семантическое поле и несет большую междисциплинарную нагрузку. Анализ философских и лингвистических подходов показал, что категория метафоры представляет собой феномен, онтологически связанный с человеком и языком; она отражает взаимообусловленность мышления и особенностей языковой реалии. Так, А. Ричардс постулирует положение о метафоричности самого человеческого мышления как его фундаментальном свойстве. «Метафорична сама мысль, она развивается через сравнение... Наш мир – это проецируемый мир, пронизанный чертами, заимствованными из нашей собственной жизни... Метафорические процессы в языке, взаимообмен между значениями слов... накладываются на воспринимаемый нами мир, который сам по себе также является продуктом более ранней или непредумышленной метафоры...» [1. С. 56].

В культурологическом направлении феномен метафоры часто описывается через представления К.Г. Юнга об архетипах. Так, О. Фрейденберг выделяет понятие архаической метафоры как одной из возможных реализаций архетипов Юнга, связывая их с антропологическими константами: еда, шествие, сексуальный акт, рождение, смерть и т.д. [2]. В. Стюарт считал, что «метафорические образы ведут нас в царство первообразов, где психике дана свобода исследовать, где ей не мешает сознательный разум, говорящий на языке рассудка и логики» [3. С. 22].

Основной локус современных психологических исследований метафоры заключается прежде всего в изучении метафоры как средства психодиагностики и психокоррекции в системе профессиональной деятельности практического психолога, в изучении различных аспектов метафорического миромоделирования.

Можно сказать, что сама психологическая наука метафорична по своей сути. Описывая понятия, не имеющие конкретной предметной воплощенности, она всегда использует метафору: вершина айсберга (З. Фрейд), поток, птичий полет (У. Джеймс), личность как встреча человека с миром (В.И. Кабрин) и т.д. Некоторые метафорические конструкты, используемые для описания научных категорий, проводят параллель

между психологической наукой и культурой, выраженной в мифах и сказаниях («щит Персея и круг Хомы» в работе В.Е. Клочко, иллюстрирующие проблематику системного подхода) [4]. Как отмечает в своей работе В.И. Кабрин, «...мудрость мыслей о человеке кристаллизуется не в определениях, а в метафорах» [5. С. 6].

В рамках коммуникативного подхода к личности, разработанного В.И. Кабриным, категорию «метафоры» мы можем рассмотреть через понятие транскоммуникации, определяя ее как «процесс общения между индивидами и разнопорядковыми субъектами в интра- и интерперсональных планах, как сверхдинамичный смыслообразующий процесс гармонизации разноуровневых миров человека, открывающий в нем смысловое единство микро- и макрокосмоса» [6. С. 31]. «Чаще всего транскоммуникация осуществляется в остротах, аналогиях и метафорах, но также в смятениях, потрясениях, инсайтах, катарсисах – во всем том, что выводит человека за рамки обыденного в новое, неизведанное» [5. С. 9].

В своей работе мы исследовали метафорическую феноменологию в транскоммуникативном контексте на основе анализа динамики транскоммуникативных тенденций процесса метафоризации по текстам рефлексивных отчетов участников тренинга. Контент-анализ дневников «Мои метафоры» позволил отследить транскоммуникативные процессы на основе подсчета частоты встречаемости метафорической вербализации по категориям: «коммуникативный стресс» (КС), «коммуникативный транс» (КТ), «транс-стресс-формация» (ТСФ), «стресс-транс-формация» (СТФ).

В таблице представлены средние показатели индексов метафорической вербализации по каждому месяцу тренинга.

Сравнительные результаты контент-анализа дневников за 4 месяца

Транскоммуникативные категории	1-й месяц	2-й месяц	3-й месяц	4-й месяц
КТ	0,38	0,30	0,45	0,63
КС	0,32	0,45	0,25	0,12
ТСФ	0,13	0,11	0,02	0,02
СТФ	0,15	0,16	0,28	0,23

Из представленных в таблице данных видно, что у испытуемых в начале тренинга наблюдалось проявление коммуникативного стресса и коммуникативного транс с небольшим преобладанием переживаний коммуникативного транс по метафорической рефлексии. Это можно объяснить тем, что хотя большинство участников легко, в игровой форме восприняли новую тренинговую ситуацию, в начале наблюдалось определенное разделение тренинговой группы на две: те, ко-

торые легко вошли в процесс метафоризации и у которых преобладало состояние коммуникативного транса, и те, кому сложнее было включиться в формат метафорической рефлексии, что отразилось на преобладании у них индекса коммуникативного стресса и проявлений транс-стресс-формации. В дневниках это проявлялось следующими высказываниями:

«Я сегодня на тренинге была каким-то деревцем, стоящим в стороне с легко колышущимися листочками ярко-зеленого цвета...»; «Я, по-видимому, затерявшаяся скала среди других...»; «Я сегодня на тренинге был королем. Интересно, но что-то не получилось. Эх, видимо, не по мне царская корона, великовата, да и тяжелая очень»; «Я на протяжении недели была, как елка, в ожидании снега. Много изменилось, может, именно поэтому хочется уйти в глубокий сон и жить ожиданием праздника, чтобы когда-нибудь стать новогодней»; «Тренер сегодня похожа на цветок жасмина – красивая и гармоничная... Но у нас в Забайкалье не растет жасмин»; «Группа сегодня была похожа на коробку конфет, так как каждый думал о чем-то своем, был в своей ячейке. Мы сплочались только тогда, когда нас попросят сделать что-нибудь».

Проявления коммуникативного транса можно заметить по следующим высказываниям:

«Я на протяжении недели чувствовал себя на высоте, можно сказать, был флагом на вершине Эвереста...»; «Группа сегодня была просто супер!!! Мы были похожи (со стороны) на дружную семью»; «Сегодня была принцессой – здорово! Получила массу энергии...».

На втором месяце мы наблюдаем усиление индекса коммуникативного стресса в метафорической вербализации. Причем те, кто в начале занятий очень ярко проявлял коммуникативный транс в метафорической рефлексии, на втором месяце ушли в противоположную сторону проявлений коммуникативного стресса, что говорит о достаточно поверхностном, защитном коммуникативном транс-е в начале тренинга у этих респондентов.

Анализ дневниковых записей показывает, что негативные переживания содержали в себе мобилизационный вектор стресса, позволивший через некоторое время на личностном уровне прийти к эффективному переживанию изменений. На втором месяце уже все участники активно включились в метафорическую рефлексии. Им стал интересен сам коммуникативный процесс создания метафоры и возникновения языковых, эмоциональных, когнитивных и других эффектов при «встрече» во внутреннем или внешнем диалоге с метафорой. Участники стали замечать, что в метафору, как на голографический, многомерный экран, легко проецировать проблемный опыт. Проблемные переживания, выражаемые в метафоре, имели трансформирующий характер, в результате чего почти сразу возникала позитивная транс-формация. Происходила мобилизация, которая и давала креативную транскоммуникативную динамику. И уже на третьем месяце наблюдались значительное возрастание индексов коммуникативного транса, стресс-транс-формации и снижение коммуникативного стресса и транс-стресс-формации переживаний. В дневниках появляются такие записи:

«На сегодняшний тренинг шла «никакая» – грозная туча, но когда увидела свою группу, с души как камень

свалился, жить стало легче. Не знаю почему, но в последнее время наша подгруппа стала мне как семья... Спасибо вам за это...»;

«Не знаю что я или кто сегодня на тренинге. У меня просто хорошее настроение. Я, наверное, как жвачка – давно надоела, ко всему прилипаю, но без меня нельзя!»;

«Группа сегодня странная! Как ежик: сначала были колючки, а потом появились мягкое розовое брюшко и чудная мордочка с черными блестящими глазками и забавным носиком».

Метафорические образы становятся объемными, появляется много ярких, позитивных образов и переживаний, что отразилось в возрастании индекса коммуникативного транса и снижении коммуникативного стресса к четвертому месяцу занятий. Сохраняется преобладание стресс-транс-формации над транс-стресс-формацией, что говорит о стабилизации в тренинге транскоммуникативных процессов. Наблюдается взаимная трансформация событий в тренинге и личностных переживаний в рефлексивной метафоре, появляется больше экзистенциальной проблематики:

«Я сегодня почувствовала себя Вселенной, удивительное ощущение своего пространства: вроде ты и чувствуешь свои границы, а с другой стороны, гораздо их шире...»; «Оказывается, так многого мы не замечаем, не видим, проходим мимо. Я на протяжении недели смотрел на все другими глазами, был мудрецом...»; «Моя группа сегодня – калейдоскоп ярких огней: сияющие глаза, улыбки. Спасибо вам!»; «Сегодня работали со временем. Сначала была часами с неумолимым движением стрелок... а потом стала Вечностью – как, не понимаю, но было очень необычно и интересно»; «Я оказывается, на протяжении недели был тем монахом из притчи... Тащил на себе все это. Сегодня скинул все... Стало даже смешно».

Это позволяет говорить о возросшей транскоммуникабельности участников тренинга, выражающейся в ощущении духовно-душевно-телесного единства К-мира человека, открытости трансцендентальным, символическим, психосемантическим процессам.

Таким образом, на основе анализа транскоммуникативных процессов в рефлексивной метафоре мы можем выделить три основные фазы транскоммуникативной динамики в группе:

1) коммуникативный транс и коммуникативный стресс примерно равны, небольшие проявления стресс-транс-формации и транс-стресс-формации – фаза вхождения в метафорический процесс;

2) преобладание коммуникативного стресса, который содержит в себе мобилизационный фактор, приводящий к личностным изменениям, – кризисная фаза;

3) высокий показатель стресс-транс-формации и коммуникативного транса – фаза креативной трансформации, которая отражает транскоммуникативный рост участников.

Анализируя динамику метафорической вербализации в дневниках, следует отметить, что в самом начале тренинговой работы рефлексивные отчеты часто были поверхностными, формальными, закрытыми. Например:

Я сегодня – «Мне все понравилось...», «Было весело...», «Какая-то сонная, грустная...», «Милый цветочек...»; Я на протяжении недели – «Много чего сделала

(с перечислением событий)», «Все прошло очень быстро... и как-то не запомнилось».

В процессе развития процесса метафоризации метафорическая рефлексия приобретала все большую целостность и смысловую емкость. Например: Я сегодня – «Зеленая пушистая елочка. Хотела навешать на себя какие-то игрушки, но они же стеклянные и бумажные... Хочу полюбить свои пушистые иголки...», «Мячик, который уже запрыгался»; Группа сегодня – «Земной шар – вроде все вместе материка, но так далеко друг от друга. Надо строить мосты...», «Наш костер сегодня разгорелся с новой силой...». Такие метафорические конструкты задавали транскомуникативный вектор процессу обратной связи в тренинге. Участники на этапе обратной связи все чаще использовали образы метафорической рефлексии, интегрируя смысловые, эмоциональные и действенные компоненты своего коммуникативного опыта. Метафоры позволяли сделать обратную связь более целостной, многомерной. Часто отдельные метафоры, резонируя с состоянием группы, разворачивали цепочку транскомуникативных микрособытий. Если метафора отражала проблемную информацию, возникающий диалог в тренинговом взаимодействии приводил к трансформации проблемной метафоры в ресурсную с осознанием субъективно значимых для каждого участника смыслов. Этот процесс сопровождался переживанием состояний, соответствующих основным лучам транскомуникации: нисходящая транскомуникация – катарсис, успокоение, очищение; импрессивная транскомуникация – восхищение, удивление, завороченность; экстенсивная – энтузиазм, вовлеченность, способность выразить невыразимое; восходящая – состояние инсайта, озарения.

Анализируя второй блок дневников, в котором отражались спонтанные метафоры, возникающие в процессе коммуникации, любимые пословицы, притчи и т.д., следует сказать, что в начале мало у кого были заметки в этом блоке. Но уже ко второму и третьему месяцу занятий большинство участников включились в работу на этом уровне. Респонденты стали более наблюдательными, чувствительными к различным языковым проявлениям, стали фиксировать интересные для себя метафоры из произведений, понравившиеся пословицы, фразы диалогов и т.д. Это свидетельствует о расширении коммуникативного опыта участников тренинга, взаимореализуемости коммуникативных миров личности в группе и за ее пределами. В конце тренинга у большинства участников появилась своя коллекция ресурсных метафор, относящихся к различным темам: «смысл жизни», «любовь», «взаимоотношения с другими», «осмысление трудных жизненных ситуаций» и др. Усиление метафоричности, отражаемое в работе со вторым блоком дневника, говорит о повышении меры осмысленности участниками своего коммуникативного пространства.

Дополнительно для изучения самоидентификации респондентов в метафоре мы проанализировали в транскомуникативном формате особенности метафорического описания понимания жизни респондентами.

Приведем следующие примеры высказываний на тему «Моя жизнь как метафора»: «Бег по горам и холмам с короткими остановками в низинах и на вершинах»; «Это постоянные поиски чего-то лучшего, моя

жизнь, как времена года»; «Сильный, бурный водопад, который спускается с гор и медленно равномерно течет»; «Дорога к исполнению желаний, реализации возможностей»; «Моя жизнь, как море: временами волны, временами штиль, бывают и штормы»; «Это теплое весеннее утро с ярким солнцем, после небольшого дождя»; «Моя жизнь, как котел страстей...»; «Река, которая сначала течет в одном русле, потом – резкий поворот, спад, подъем»; «Это полнейший завал всего-всего, и при этом она прекрасна»; «Перекресток нескольких дорог, идешь и думаешь, а в верном ли направлении я иду?»; «Как листья деревьев – они опадают, но обязательно вырастают новые, еще более яркие».

Мы видим, что в метафору происходит многомерная смысловая проекция отношения человека к жизни. У большинства респондентов метафорические смысловые конструкты отражают позитивное восприятие жизни: жизнь предстает как постоянное движение, открытие нового. Многие метафоры содержат в себе холистическое транскомуникативное восприятие жизни, выражающееся в интегрированном осмыслении коммуникативного стресса и коммуникативного транс и их динамического взаимодействия как основы жизни.

Почти все метафорические образы имеют архетипическое значение. На основе символического анализа можно дать следующее описание наиболее выраженных в исследуемой выборке метафорических категорий [7]:

1. Жизнь как метафора пути (дорога, движение, перекресток, лабиринт). Путь – это многозначный символ, распространенный во многих культурах, обозначающий, прежде всего, образ жизни и судьбу человека. Символический путь наделяется и пространственным, и временным измерением. Начало и конец пути отмечены изменением состояния: герой приобретает что-то новое либо восполняет утраченное. У пути обычно две крайние точки, однако иногда он подразумевает возвращение в исходную точку. Неотъемлемыми атрибутами пути являются препятствия (требующие концентрации воли и духовных сил) и перепутья (актуализирующие свободу выбора). Путь в этом смысле – это всегда путь к центру, к высшим ценностям, к сущности вещей. Путь также выступает символом учения и закона. Человек оказывается на дороге, влекомый страстным желанием открытий и перемен, движимый мыслью противопоставить ограниченности наличного пространства бескрайние просторы мира. Движение по дороге отражает стремление к духовному становлению личности, открывающей для себя мир в его многообразных проявлениях.

2. Жизнь как метафора воды – река, море. Вода выступает в качестве универсального символа во всех мировых традициях, при этом наделяется многообразными функциями. Вода всегда находится в движении, выступает как символ трансформации, изменения (в силу ее «превращения» в пар, град, снег, лед), она наделяется живительной и очищающей способностью. Вода в целом выступает как амбивалентный образ: она воплощает и начало, и конец мира, рассматривается как поддерживающая жизнь и как нечто опасное. Основные формы водной стихии – море, волны, река – также отражают амбивалентность символики воды. Так, море, связанное с символикой волн, выступает сим-

волом свободы («волны» – «вольный»), образом динамического начала, в то же время это образ стихии, несущей бедствия. Символика волн олицетворяет цикличность процессов бытия, вечную схему притяжения и отталкивания, единство разнонаправленных сил, которые обеспечивают ритмичное существование мира, периодическое возвращение тех или иных явлений. Река, поддерживающая плодородие, также выступает символом психической энергии человека, ее движения и проявления.

3. Жизнь как метафора времен года, круговорота событий. Времена года также выступают как символ циклического ритма бытия. Они олицетворяют положительный аспект изменений, поступательного движения времени и одновременно с этим являются символом упорядочивания социального устройства мира и его осмысленности.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что метафора, используемая в рефлексии, интенсифицирует динамику транскомуникативных проявлений личности в тренинговом процессе. Этому можно дать следующее объяснение. Ситуация «встречи» с метафорой в коммуникативном пространстве всегда связана с ощущением новизны. Новизна переживается человеком как коммуникативный стресс, который мобилизует возможности человека и активизирует его внутренние ресурсы, что и приводит к стресс-трансформации переживаний. Через метафору человек приходит к ощущению сходства, часто нового и неожиданного, между метафорической проекцией своей коммуникативной ситуации и возможностями ее осмысления, изменения в реальном коммуникативном про-

странстве. Это приводит к развитию целостного, стереоскопического мировосприятия – транскомуникативного видения жизни и себя в ней. Лежащее в основе метафоры противоречие между формой и содержанием требует особого напряжения мысли, чувств, творческого усилия, что задает предпосылки для актуализации транскомуникативных состояний в тренинговой группе. Метафоры оживляют незначительные, на первый взгляд, состояния, но такие микрособытия и микроситуации включают в себя глубокое транскомуникативное переживание и осознание. Метафора создает условия для свободы, спонтанного смыслотворчества. Метафора – открытый процесс. Личность погружается в метафору такой, какая она есть, без фиксированных оценок себя и других. Метафора облегчает и фасилицирует процесс осознания и осмысления системы отношений между участниками коммуникации, снижая воздействие негативных эмоций при получении болезненной для человека информации. Метафора задействует глубинные уровни коммуникативного мира за счет непривычных для разума архетипических элементов. Выявленный глубинный, архетипический смысл большинства метафорических категорий позволяет сделать вывод о том, что на уровне метафорического отражения человек включается в более широкий, космический, трансперсональный контекст открытия смысла жизни. Постигая архетипические грани своего Я, расширяя границы собственного коммуникативного опыта, человек сохраняет свою уникальность и становится при этом более многомерным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ричардс А.* Философия риторики // Теория метафоры: Пер. с англ.; Вступ. ст. Н.Д. Арутюновой; Под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 44–68.
2. *Фрейдберг О.М.* Миф и литература древности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 1998. 798 с.
3. *Стюарт В.* Работа с образами и символами в психологическом консультировании. М.: Класс, 2003. 384 с.
4. *Клочко В.Е.* Щит Персея и круг Хомы: психоисторический этюд // Сиб. психолог. журн. 2003. № 19. С. 11–17.
5. *Кабрин В.И.* Транскомуникация и личностное развитие. Томск: Изд-во ТГУ, 1992. 233 с.
6. *Кабрин В.И.* Ментальная структура и динамика коммуникативного мира личности: методология, методы, эмпирические исследования. Томск: ЦПКЖК, 2002. 68 с.
7. *Словарь символов и знаков / Авт.-сост. Н.Н. Рогалевич.* Минск: Харвест, 2004. 512 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 12 ноября 2008 г.